Глава 2.2

- Ты не смотрела этот фильм, когда он только вышел? - Ник наслаждался рекомендацией Элисон. Голод был сексуальным, мрачным и веселым.

- Как ты думаешь, сколько мне лет? - Кейт поставила свой пустой бокал на кофейный столик и откинулась на спинку дивана, пока ее голова не легла на подушку спинки.

- Ну не знаю, наверное, ты появилась на свет в семидесятых, - улыбнулся ей Ник. Своей рукой он отклонил подушку, которой она замахнулась на него в притворном негодовании. Затем он положил голову ей на плечо. Она, казалось, не возражала, поэтому он устроился поудобнее и опустил голову немного ниже. С этого ракурса он мог смотреть на ее зеленое платье и наслаждаться видом на ее грудь. Она была даже более завораживающей, чем у Боуи, Сарандон и Денев на большом экране. Единственный свет исходил от телевизора, и он смотрел, как свет вспыхивает и меняется на зеленом платье его матери. Когда она сделала глубокий вдох и вздохнула, ее грудь приподнялась к его лицу, а затем отступила.

- Ох. О боже, - Кейт прижала руку к груди. Она не ожидала, что Сарандон и Денев будут целоваться и раздеваться. Ее лицо вспыхнуло, ладони вспотели, и она потерла бедра друг о друга. - Они что, собираются?.. О боже. Они... собираются...

Это была настоящая вампирская лесбийская сцена. Она почувствовала, как сын убрал голову с ее плеча. Конечно, ему, вероятно, было неудобно смотреть это вместе со своей матерью. А потом в поле зрения появилось его молодое, красивое лицо. Его губы встретились с ее губами. Кейт напряглась, а затем расслабилась. Ее разум закружился от противоречивых эмоций и полу-мыслей. Она позволила себе растаять, ее разум плавал в гуле вина и волнении момента. Она ответила на поцелуй.

В темном подвале шел фильм. Но ни мама, ни сын не обращали на него никакого внимания. Они целовались, как пара подростков. Что было наполовину правдой. Но вместо того, чтобы оттолкнуть его или дать пощечину, она стала пассивной. Итак, он стал смелее, и вскоре она приняла участие. В последние дни он получил так много откровений о своей матери. Что ему нравится ее общество. Что с ней было весело находиться рядом. Что она была хорошенькой. И теперь он знал, что она хорошо целуется.

- Мммммммммммм, - Кейт чувствовала, как руки сына ползут вверх по ее платью к груди. Она не хотела прерывать поцелуй, но не могла позволить его гормонам полностью взять верх. Она потянулась к его рукам и взяла их в свои. На несколько секунд она слегка смутилась из-за его потных ладоней, но затем снова погрузилась в поцелуй. Время, казалось, таяло. Она ни с кем так не целовалась с тех пор, как они с Фредом впервые начали встречаться. Язык Ника был таким восхитительно игривым.

Затем фильм закончился, и в конце концов включилась заставка телевизора. Наконец Ник почувствовал, как его мать отстранилась, и позволил поцелую закончиться.

- Эм, фильм закончился, - ее руки скользнули к его растрепанным волосам, и она поправила их. Затем она вздохнула.

- Я не уверена, что произошло, - ее голос был чуть громче мягкого выдоха. Мысли кружились, некоторые из них были тревожными. Ее плечи напряглись от напряжения.

- Спасибо тебе за лучший день в моей жизни, мама.

Ник закрыл глаза. Если бы он проснулся завтра после смерти этой бедной синицы, у него, по крайней мере, был бы идеальный момент.

- О, не за что, милый, - плечи Кейт расслабились, она думала о том, как они внезапно стали близки. Она легла головой на подушку и погладила Ника по спине рукой. Она была пьяна, и они немного увлеклись. Завтра они просто забудут об этом. По его дыханию она поняла, что Ник собирается спать.

- Спокойной ночи, милый, - прошептала она.

Ей ответил храп. Через несколько минут она осторожно выбралась из-под него, уложила его на диван с одеялом и подушкой и, пошатываясь, поднялась наверх.

- Привет, Кэти, - Фред оторвал взгляд от кухонного стола и отсалютовал ей пивом. - Мы с Элисон отлично провели время в баре, а потом решили выпить пивко, когда вернемся домой. - Что вы с Ником делали? У вас был вечер кино?

- Что? - Кейт моргнула, глядя на него, а затем тупо посмотрела на свою дочь. Они сидели здесь, пока она целовалась со своим сыном? Ужас от того, что она сделала, окутал ее, как холодный туман. Ее накрыла мысль о том, как близка она была к тому, чтобы ее поймали.

По лицу Элисон пробежал пытливый взгляд. Затем на ее губах заиграла понимающая ухмылка.

Фред ждал, что его жена скажет что-нибудь еще, кроме "что". Когда она этого не сделала, он встал и подошел к ней.

- Ну, Элисон, я отлично провел время сегодня вечером. Но, похоже, твоя мать слишком много выпила. Я собираюсь отвести ее в постель.

- Хорошо, спокойной ночи, - Элисон сделала глоток пива, когда они поднимались по лестнице. Неужели Ник сделал это? Судя по выражению лица ее мамы, у него получилось. Может быть, он избавился от петли?

...

Стук!

Ник вздрогнул и проснулся. Но... Этот удар был неправильным. Он был слишком громким. Он огляделся. Он находился в подвале. Звук, который разбудил его, был звуком падения его собственного тела на пол. Он скатился с дивана во сне. В подвале было почти темно, только свет ночника и цифровых часов. Было 6:17 утра.

- Да!!! - крикнул Ник, встал и потряс кулаком. Он сделал это. Он победил Энки в этой игре. - Соси, Энки, старый извращенец.

Ник показал средний палец потолку, а затем направился к лестнице. Наконец-то он сможет жить нормальной жизнью. Дела шли так хорошо, что он подумал, что мог бы попробовать свои силы в приготовлении блинов для всей семьи.

http://erolate.com/book/3520/85960